

Я.А. Пляйс
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой социально-
политических наук
Финансовой академии при Правительстве РФ,
ученый секретарь экспертного совета ВАК РФ
по праву и политологии
(секция политологии)

Отечественная наука о политике на рубеже XX и XXI веков.

Совсем недавно политологическое сообщество России отметило десятилетие возрождения политологии в нашей стране. Этому событию было посвящено немало страниц, в том числе журнала «ПОЛИС». Прошедшие с тех пор два года дают нам новый материал и пищу для размышлений о том, как и в каком направлении развивается отечественная наука о политике. Этому и посвящена предлагаемая читателю статья.

Но прежде чем показать то новое, что произошло в нашей политической науке за это время, представим некоторые данные общего характера.

За период с 1990 г., когда начались защиты первых диссертаций по политическим наукам и по декабрь 2001 г., ученая степень доктора политических наук была присуждена Президиумом ВАКа 214 гражданам России, а ученая степень кандидата этих же наук – 828 нашим согражданам. (Об иностранных гражданах речь пойдет ниже).

По политологическим специальностям ситуация в 1990–2001 годах складывалась следующим образом. Ученые-политологи, как показывает статистика, отдают явное предпочтение специальности 23.00.02 - “Политические институты и процессы”. 40–45% докторов политических наук и около 60% кандидатов наук представляют именно эту специальность.

Кроме общих цифр интерес представляет и, так сказать, *политологическая география*, а именно в каких центрах политической науки защищались диссертации. Наглядное представление об этом дают следующая таблица.

Таблица №1

Количество и география докторских и кандидатских диссертаций
(1998–2001 гг.)

Годы	Москва	С-Петербур. (Гос.унив. +СЗАГС)	Поволжье (Саратов, Казань, Волгогр. Н.-Новг.)	Воронеж, Орел, Северный Кавказ	Урал, Башкирия, Сибирь, Д.Восток	Всего
Докторские						
1998– 1999 гг.	32 (78%)	8 (19,5%)	1 (2,4%)	-	-	41(100%)
2000 г.	27 (90%)	2 (6,6%)	1 (3,3%)	-	-	30 (100%)
2001 г.	25 (83%)	3 (10%)	1 (3,3%)	-	1(3,3%)**	30 (100%)
Итого	84 (83%)	13 (12,8%)	3 (2,9%)*	-	1 (0,9%)	101 (100%)
Кандидатские						
1998–	155 (72%)	22 (10%)	18 (11,6%)	6 (2,7%)	14 (6,5%)	215 (100%)

1999 г.						
2000 г.	115 (65%)	19 (10,7%)	18 (10,2%)	4 (2,2%)	21 (11,9%)	177 (100%)
2001 г.	90 (64%)	13 (9,2%)	10 (7,1%)	17 (12%)	10 (7,1%)	140 (100 %)
Итого	360 (67,6%)	54 (10%)	46 (8,6%)	27 (5%)	45 (8,4%)	532 (100 %)

* Все 3 защиты состоялись в Саратовском госуниверситете.

** Защита состоялась в Институте философии и права Уральского отделения РАН

Данные приведенной выше таблицы позволяют нам сделать некоторые конкретные выводы..

1. В то время как кандидатские диссертации уже не один год защищаются во всех основных регионах страны, докторские главным образом – лишь в трех центрах: Москве, Санкт-Петербурге и Саратове. Повышение статуса некоторых региональных диссертационных советов, надо полагать, заметно и уже в скором будущем изменит эту ситуацию.

2. Из года в год, начиная с 1990 г., наблюдался устойчивый, довольно заметный рост числа кандидатов наук. (Исключением стал лишь прошедший 2001 г., когда их число уменьшилось на 37 человек: с 177 в 2000 г. до 140 – в 2001 г. Это объясняется, скорее всего, следующими причинами: некоторым перерывом в работе большинства диссертационных советов; повышением статуса и реорганизацией сети советов; сокращением числа политологических специальностей).

3. Несмотря на то, что абсолютным лидером в подготовке профессиональных политологов была и остается Москва (на нее приходится почти $\frac{3}{4}$ от общего числа кандидатов наук), на политологической карте России ясно видны и некоторые другие центры подготовки профессиональных кадров для политической науки. Это прежде всего Санкт-Петербург и Поволжье, где явно лидирует Саратовский госуниверситет.

В последние два года отчетливо определилась еще одна региональная точка роста – Северный Кавказ, где по понятным причинам особое внимание уделяется этнополитическим темам. А в Северо-Кавказской академии государственной службы (г. Ростов-на-Дону) на базе кафедры этнополитики, аспирантуры и докторантуры и соответствующего диссертационного совета началось формирование школы и совершенно нового направления в отечественной и мировой политической науке и этнополитологии – *этноэлитологии*.

4. Обращает на себя внимание, что подготовка ученых-политологов в академических институтах в системе РАН (даже в тех, которые специализируются на политологических исследованиях – Институте сравнительной политологии РАН и Институте социально-политических исследований РАН) ведется весьма слабо, если не сказать больше. В подтверждение такого вывода достаточно сослаться на то, что за четыре последних года, т.е. за 1998–2001 гг. в 9 (!) институтах РАН, в которых работают диссертационные советы по

различным политологическим специальностям, было подготовлено всего лишь 37 кандидатов и 18 докторов политических наук.

А в некоторых из них, например в Институте Европы, Институте Дальнего Востока и Институте Латинской Америки, относящихся к системе РАН, за последние четыре года было подготовлено всего лишь 3 кандидата и 3 доктора политических наук.

Причины такого состояния академической науки в России давно всем ясны: острый дефицит финансирования, старение научных кадров и др.

Тем не менее вопросы и выводы напрашиваются. Например, следующие. Если эффективность этих советов из года в год столь низкая, то, может быть, в системе Институты РАН, расположенных в Москве, иметь 1–2 **межинститутских** диссертационных совета (например, в таких профильных институтах, как ИСП и ИСПИ), которые обслуживали бы *все* академические институты г. Москвы. Сейчас же фактически все советы, которые действовали в этих институтах до реорганизации, открыты вновь, да и еще и с повышением некоторых из них в статусе.

Думается, что если и в последующие годы продуктивность упомянутых советов будет столь же низкой, выводы должны быть сделаны вполне определенные. Речь, разумеется, не идет о полном закрытии этих советов, поскольку в большинстве из них принимаются к защите также диссертации по другим наукам, в частности, историческим. Речь идет о том, чтобы защиты по политологическим специальностям передать головным профильным институтам.

Весьма похожая ситуация и с советами, которые работают в педагогических университетах г. Москвы. За те же четыре года в трех из них – Московском педгосуниверситете, Московском открытом педуниверситете и Московском городском педуниверситете было подготовлено 27 кандидатов политических наук и всего 3 доктора этих же наук. С таким объемом работы мог бы вполне справиться один докторский совет и при этом ему не пришлось бы работать даже каждый месяц.

Другое дело советы в регионах. По понятным причинам им этот недостаток можно до поры до времени прощать.

Если взглянуть на географию научных центров и школ с точки зрения защиты докторских и кандидатских диссертаций, то надо будет признать, что фактически монопольным политологическим центром в нашей стране была и остается Москва. Такой вывод напрашивается по крайней мере из двух обстоятельств: первое – из концентрации диссертационных советов и второе – из количества защищенных диссертаций. И в первом и во втором случае Москва – абсолютный лидер. Из 26 докторских диссертационных советов, действовавших до начала июля 2000 г., т.е. до реорганизации сети диссертационных советов, 22 работало в вузах и НИИ Москвы, а остальные – в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге (по 2 совета). Из 27 кандидатских советов 16 работали в вузах и НИИ Москвы, а остальные 11 –

Санкт-Петербурга, Воронежа, Казани, Орла, Саратова, Уфы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону и Владивостока.

Реорганизация сети диссертационных советов, проведенная в 2000 – 2001 гг., привела к заметному изменению общей картины как в географии советов, так и в их статусе. По данным на начало 2002 года, число докторских советов в г. Москве увеличилось с 26 до 28, а число кандидатских советов, наоборот, уменьшилось – с 16 до 6. Общее же число в Москве сократилось с 42 до 34.

В регионах (включая Санкт-Петербург) ситуация также изменилась. Здесь число докторских советов выросло в несколько раз: с 4 до 14, а число кандидатских сократилось с 11 до 10. В целом же число советов в регионах увеличилось с 15 до 24.

В общей сложности в Российской Федерации (на начало 2002 года) действовало 42 докторских совета и 16 – кандидатских по политическим наукам. Общее число советов несколько увеличилось: с 53 до 58. Это произошло за счет резкого роста числа докторских советов, что можно однозначно характеризовать как положительное явление.

К сказанному следует добавить, что хотя процесс оптимизации сети диссертационных советов к осени 2001 г. в общем завершился, появление новых вполне возможно.

Если оценивать произошедшие изменения в структуре диссертационных советов с количественной стороны, то преследуемые цели (сокращение числа советов в Москве и увеличение их числа в регионах при повышении статуса большинства из них с кандидатских до докторских; совершенствование сети диссертационных советов за счет создания региональных и т.д.), были в общем достигнуты¹. Будем надеяться, что это благотворно скажется и на качестве их работы. Тем более, что состав советов заметно обновился и усилился. Прежде всего за счет докторов наук и, в частности, докторов политических наук. Число их заметно возросло. Хотя, если взять *руководство* советами, то в их числе докторов политических наук всего 5 человек (Тюлин И.Г. – МГИМО (Университет) МИД РФ; Моцелков Е.Н. – МГУ им. Ломоносова; Макаренко В.П. – Ростовский ГУ; Понеделков А.В. – Северо-Кавказская академия госслужащих и Ярулин И.Ф. – Хабаровский гос.технический университет). Основное число председателей советов, как и раньше, это доктора исторических наук (29) и доктора философских наук (24). Оставшиеся два совета возглавляют доктор социологических наук и доктор юридических наук.

Интересно и следующее наблюдение. Наибольшей популярностью пользуется специальность 23.00.02. Почти все советы (50 из 58, если быть точным) принимают защиты по этой специальности. За «второй» специальностью следует 23.00.01 (27 советов принимают по ней защиты) и затем идет специальность 23.00.04 (20 советов).

Примечательно также, что лишь два совета принимают защиты по всем трем основным политологическим специальностям. Это совет в МГУ им Ломоносова, возглавляемый д.ф.н.,

¹ Об этих и других целях реконструкции ВАК достаточно обстоятельно говорится в интервью его председателя академика Г.А.Месяца «Литературной газете», № 20, 16–22 мая 2001 г.

профессором Цыганковым П.А. и совет в МГИМО (Университет) МИД РФ, во главе которого стоит д.п.н., профессор Тюлин И.Г. Кстати говоря, это пока единственный совет в нашей стране, в котором число докторов политических наук составляет более одной трети от общего числа членов совета (6 из 17).

При внимательном рассмотрении списка диссертационных советов невольно обращаешь внимание и на то, что лишь 17 советов из 58 принимают к защите только политологические работы. Остальные принимают еще либо исторические (таких советов 20), либо социологические (6), либо юридические или другие. А во многих случаях политологические специальности являются не основными, а, так сказать, второстепенными. Главными же выступают исторические, юридические или социологические. Как это отражается на политологических специальностях, нетрудно себе представить.

Что касается основных центров, где интенсивнее всего ведутся политологические исследования, то наиболее мощным и репрезентативным из них по-прежнему остается Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС). За восемь последних лет здесь было подготовлено 46 докторов политических наук и в несколько раз больше кандидатов². В последние годы к подготовке кандидатов политических наук подключились и региональные академии государственной службы в Санкт-Петербурге, Орле, Волгограде и Ростове–на–Дону, являющиеся фактически филиалами РАГС.

Лидерство РАГС в подготовке ученых-политологов представляется мне явлением позитивным. Прежде всего потому, что в этой академии и ее филиалах обучаются кадры из всех регионов Российской Федерации. Приобщая их к пониманию политики как науки и искусства, а также к политологическим исследованиям, РАГС не только способствует повышению уровня их аналитической работы и политической культуры участия, но и вносит важный вклад в подготовку будущей политической элиты России.

Вслед за РАГС идут такие крупные научные центры как МГУ им. М.В.Ломоносова, где сосредоточено самое большое число диссертационных советов (5 докторских и 2 кандидатских), Санкт-Петербургский госуниверситет. Из года в год наращивает подготовку профессиональных политологов Саратовский госуниверситет, который, как уже не раз отмечалось, стал фактически третьим по значению центром политической науки в России. Во всех этих центрах плодотворно работают кафедры политологии различного профиля, аспирантуры и докторантуры. Все это создает хорошую базу как для подготовки профессиональных политологов, так и для развития политологических исследований.

Говоря о современном состоянии российской политологии, нельзя не сказать и о той роли, которую играют в ней женщины. Как показывает статистика, эта роль с течением времени постепенно возрастает. Это подтверждается как ростом числа женщин среди ученых-политологов, так и ростом количества их исследований. Так, если в период с 1990 г. по 1997 г. лишь каждый шестой доктор политических наук представлял женский пол, то в 1998 г. уже

² Только за последние четыре года (1998–2001 гг.) РАГС подготовил 122 кандидата политических наук.

1/3, или 6 из 22 докторов наук. По состоянию на декабрь 1999 года число женщин-политологов выросло на 25 человек. Рост их числа продолжался и в последние два года.

V. Подготовка политологов для зарубежных государств

Интерес для любой науки представляют и ее связи с зарубежными научными центрами и коллегами. Особое значение здесь имеет подготовка профессиональных кадров для других стран.

Несмотря на молодость системной политической науки в России, определенный авторитет за пределами своей страны она уже завоевала. Это подтверждается в том числе тем обстоятельством, что за период с 1998 по 2001 г. ученая степень доктора наук – 15, кандидата политических наук была присуждена 88 иностранным гражданам. Кстати говоря, в двух государствах СНГ – Таджикистане и Киргизии работают кандидатские советы по политическим наукам. Речь идет о Таджикском государственном педагогическом университете им. Джураева (г. Душанбе) и Кыргызско-Российском Славянском университете (г. Бишкек).

По годам картина подготовки научных кадров политологов для зарубежных стран выглядела следующим образом.

Таблица № 2

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ПОЛИТОЛОГОВ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Годы	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Итого
Ученая степень					
Доктор политических наук	6	–	4	5	15
Кандидат политических наук	18	18	24	32	92

Примечательно, что абсолютными лидерами среди иностранцев, стремящихся к получению ученой степени по политологии, являются граждане Республики Корея. За последние четыре года 8 человек стало докторами наук, а кандидатами политических наук стало 19 граждан этой страны.

Из стран СНГ на первом месте Таджикистан: 3 доктора наук и 12 кандидатов, а на втором – Казахстан: 7 докторов и 2 кандидата наук.

В целом же зарубежная география довольно обширная и охватывает более 30 стран. Российские дипломы доктора и кандидата политических наук в 1998–2001 гг. получили граждане Швеции (2 чел.), Ливана (3 чел.), Ливии (1 чел.), Сирии (4 чел.), Марокко (2 чел.), Йемена (2 чел.), Бахрейна (1 чел.), Ирака 1 (чел.), Палестины (4 чел.), Ирана (1 чел.), Анголы (1 чел.), Нигерии (2 чел.), Республики Гвинеи (1 чел.), Эфиопии (1 чел.), Конго (1 чел.),

Буркина Фасо (1 чел.), Сьерра-Леоне (1 чел.), Таиланда (1 чел.) Китая (2 чел.), Тайваня (5 чел.), Камбоджи (1 чел.), Вьетнама (1 чел.), Турции (3 чел.).

Незначительный, интерес к подготовке в России профессиональных политологов проявляют страны СНГ и Балтии. Помимо Таджикистана и Казахстана, о которых говорилось выше, дипломы кандидата политических наук получили граждане Азербайджана (2 чел.), Армении (1 чел.), Беларуси (1 чел.), Грузии (1 чел.), Киргизии (1 чел.), Латвии (1 чел.).

Еще меньший интерес проявляли страны Восточной Европы. За четыре последних года лишь 2 гражданина Болгарии и 1 – Польши получили российские дипломы кандидата политических наук. Судя по всему, переориентация этих стран на Запад произошла и в этой области.

Осмысливая географию подготовки научных кадров политологов, невольно обращаешь внимание еще на два обстоятельства. Первое из них то, что кроме Швеции, в этих связях вообще не представлена Западная Европа и Скандинавия, не говоря уже о США, хотя научные связи с политологами этих стран на межличностном уровне у нас довольно интенсивные.

Ко второму относится то, что зарубежная география из года в год фактически не расширяется и ограничивается в основном (если говорить о дальнем зарубежье) странами Ближнего Востока и Африки. Очевидно, что определяющую роль здесь играют отношения, установившиеся в сфере образования еще в советское время.

Завершая рассмотрение темы подготовки научных кадров профессиональных политологов из числа иностранных граждан, целесообразно назвать, в каких образовательных или научных центрах России они главным образом готовятся.

Наглядное представление об этом дает нижеследующая таблица.

Таблица № 3

*ЦЕНТРЫ, В КОТОРЫХ ВЕДЕТСЯ ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ
ПОЛИТОЛОГОВ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН*

	1998 г.	1999 г.	2000г.	2001 г.	Итого
МГУ им. Ломоносова	9	2	10	14	35
МГИМО	4	1	2	2	9
ИМЭМО РАН	3	3	1	-	7
Санкт-Петерб. гос. ун-т	-	2	-	5	7
Дип.академия МИД РФ	1	2	1	-	4
Институт Африки РАН	1	3	-	1	4
ИСПИ РАН	-	1	1	1	3
РАГС	-	-	-	1	1
Ростовский гос.ун-т	-	1	-	1	2
Дальневосточный ГУ	-	-	-	1	1
Военный университет	-	-	2	-	2
ИСП РАН	-	-	-	1	1
Мос.гос.соц.университет	-	-	1	-	1
Таджикский гос.пед. Унив. Им. Джураева	-	-	-	3	3
Кыргызский	-	-	-	1	1

Некоторые общие выводы.

Анализ показывает, что несмотря на сложности и трудности объективного и субъективного характера, отечественная наука о политике все же развивается. На языке конкретики, это выражается, во-первых, в росте числа научных кадров политологов; во-вторых, в развитии инфраструктуры, выражающейся в открытии новых аспирантур, докторантур, диссертационных советов (в первую очередь в регионах), центров, школ и т.п.; в-третьих, развитии межрегиональных и международных связей. Все это дает основание с определенным оптимизмом смотреть на будущее политической науки в России.

Январь 2002 г.